

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПЕРВЫЕ ШАГИ К СУБЪЕКТНОСТИ В ПРАВЕ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE FIRST STEPS TO SUBJECTIVITY IN LAW

Дмитрий Анатольевич ЧЕРНОУСОВ

Московский финансово-юридический университет
(МФЮА), Москва, Россия,
dmitriich@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9254-8924>

Информация об авторе

Д.А. Черноусов — аспирант Московского финансово-юридического университета (МФЮА), мировой судья судебного участка № 242 района Нагатинский затон Симоновского судебного района г. Москвы

Аннотация. Статья посвящена исследованию автора о положении искусственного интеллекта в праве, продвижении его к получению субъектности в правовом поле. Кратко приведены обобщенные позиции правоведов по исследуемой теме в рамках отечественной юридической мысли, связанной с результатами интеллектуальной деятельности, а также результатами работы искусственного интеллекта и получаемыми результатами, которые могут подпадать под определение результатов интеллектуальной деятельности, охраняемых законом. Автор исследует наиболее значимые решения иностранных судов по признанию результатов работы искусственного интеллекта, произошедшие иные события и оценивает их с точки зрения присвоения феномену правосубъектности. Сделан вывод о необходимости проведения широкого круга исследований по этой теме, дискуссий о месте искусственного интеллекта в правовой системе — вплоть до проведения эксперимента по признанию результатов работы искусственного интеллекта как охраняемых с точки зрения авторского права для установления экономического эффекта.

Цель автора:

- исследовать движение правовой мысли в сторону признания за искусственным интеллектом правосубъектности на примере признания охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности результатов работы программного обеспечения;
- рассмотреть имеющиеся в разработке концепции наделяния правосубъектностью искусственного интеллекта;

- установить знаковые этапы правоприменения в рамках исследования, которые могут стать первыми вехами в становлении правосубъектности интеллектуальных программ;
- сделать выводы о необходимости проведении широкого исследования для установления экономического эффекта и предложить свое видение экспериментальной проверки необходимости признания результатов работы ИИ как охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в рамках правового поля России.

- **Ключевые слова:** искусственный интеллект, правосубъектность, результаты интеллектуальной деятельности, право, интеллектуальная собственность, патент, авторское право

- **Для цитирования:** Черноусов Д.А. Искусственный интеллект: первые шаги к субъектности в праве // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 41, № 2. С. 98–106; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14453>

Dmitry A. CHERNOUSOV

Moscow University of Finance and Law (MFUA), Moscow, Russia,
dmitriich@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9254-8924>

Information about the author

D.A. Chernousov — postgraduate student, Moscow University of Finance and Law (MFUA), Magistrate of the judicial precinct No 242 of the Simonovsky Judicial District of Moscow

- **Abstract.** The article is devoted to the author's research on the position of artificial intelligence in law, its promotion to subjectivity in the legal field. The author briefly summarizes the positions of jurists on the topic under study within the framework of domestic legal thought related to the results of intellectual activity, as well as the results of artificial

intelligence and the results obtained, which may fall under the definition of the results of intellectual activity protected by law. Examines the most significant decisions of foreign courts on the recognition of the results of artificial intelligence, other events that have occurred, and evaluates them from the point of view of attribution to the phenomenon of legal personality. Concludes that it is necessary to conduct a wide range of studies, discussions on the place of artificial intelligence in the legal system, up to conducting an experiment to recognize the results of artificial intelligence as protected from the point of view of copyright in order to establish an economic effect.

The purpose of the author is:

- to investigate the movement of legal thought towards the recognition of legal personality for artificial intelligence, which is taking place at the present time, by the example of the recognition of the results of software work as protected results of intellectual activity;
- to consider the concepts of granting legal personality to artificial intelligence available in the development;
- to establish landmark stages of law enforcement within the framework of the study, which may become the first milestones in the formation of the legal personality of intellectual programs in the world;
- to draw conclusions about the need for a broad study to establish the economic effect, and to offer their vision of an experimental test of the need to recognize the results of AI as protected results of intellectual activity within the legal framework of Russia.

Keywords: artificial intelligence, legal personality, results of intellectual activity, law, intellectual property, patent, copyright

For citation: Chernousov D.A. Artificial Intelligence: The First Steps Towards Subjectivity in Law // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022. Vol. 41(2). P. 98–106;
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14453>

-
-
-
-
-
-
-
-

Искусственный интеллект (далее также ИИ, робот, программа, программное обеспечение, интеллектуальная программа) — это не только модное направление развития и исследований, но и очень «заблудившийся» феномен, который проникает во все сферы деятельности человека.

В 2020 г. технологии искусственного интеллекта в своей деятельности применяли лишь 5,4% российских организаций, наиболее интенсивно они используются в организациях финансового сектора (22,8%) и торговли (13%) [10, с. 1]. С учетом тенденции нарастания использования продуктов на основе ИИ в различных сферах деятельности человека, наличия государственных программ по развитию этого явления [25, с. 1], принятой стратегии развития рассматриваемого направления в России до 2030 г. [3], последних тенденций в мире автор полагает, что вопрос субъектности искусственного интеллекта в правовом поле в части авторских прав весьма актуален.

Подходы к регулированию правоотношений, связанных с искусственным интеллектом в различных областях жизни и различных юрисдикциях, реализуются через различающиеся подходы и принципы. Разница в подходах связана с различиями уровня развития отраслей, подходов к инновациям, правовых основ регулирования и существующих направлений стратегического развития и соответственного приоритета в них. В рамках исследования осуществлена попытка рассмотреть концепции наделения правосубъектностью интеллектуальных программ и случаи правоприменения, которые могут послужить основанием для придания правосубъектности искусственному интеллекту с позиций признания результатов работы программ как охраняющихся результатов интеллектуальной деятельности.

В статье автор придерживается определения ИИ, данного в Федеральном законе от 24.04.2020 № 123-ФЗ [2] и Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 [3]. «Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами

интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». Определение, введенное в Федеральном законе от 24.04.2020 № 123-ФЗ, отражает ситуацию с разработанным программным обеспечением и программно-аппаратными комплексами (далее ПО/ПАК) не только на настоящий момент, но и охватывает прогнозируемые направления развития его. Стоит учесть, что это не единственное определение искусственного интеллекта в российском праве [5], но это определение представляется автору наиболее объективным, отражающим суть явления на данном этапе работы с феноменом. В философском течении мысли проблема субъектности явления и возникающие из существования этого явления вопросы, коллизии вызывают бурную дискуссию, которая захватывает даже религию, представители которой также изучают феномен со своих позиций [13]. При такого рода исследованиях затрагиваются существенные вопросы о понятии интеллекта в принципе, о влиянии рассматриваемого вопроса на общество и его место в социуме. Это сложные философские проблемы, но они в итоге влияют на право и субъектность ИИ в государстве и обществе и, разумеется, достойны пристального внимания, учета в разработках правового регулирования и решения проблем, вытекающих из применения такого рода программ.

Существует общепринятая классификация искусственного интеллекта: «слабый интеллект», «сильный интеллект», «суперинтеллект» [29, с. 10]. «Слабый» ИИ — это программное обеспечение / программно-аппаратные комплексы, предназначенные для выполнения одной определенной задачи либо круга сходных узкоспециализированных задач и ограниченный в своей работе и применении рамками этих задач. «Слабый» искусственный интеллект в вопросах решения узкоспециализированной задачи, для которой он предназначен, с большой долей вероятности будет превосходить возможности человека и скоростью реакции, и выносливостью, и точностью действий, и повторяемостью результата. Однако ввиду ограничений, накладываемых на ПО/ПАК его специализированностью, невозможно сказать, что это полноценная замена человека.

Под «сильным» ИИ понимают обычно такое программное обеспечение, которое может воспро-

изводить когнитивные функции человека наравне с копируемыми. Раскрывая это понятие, можно вспомнить о начале исследований в области искусственного интеллекта, в частности о статье Алана Тьюринга «Computing Machinery and Intelligence» [21], считающейся классической. В ней приводится тест для определения интеллектуальности вещи, так называемый тест Тьюринга, суть которого можно описать как ситуацию, в которой при общении с заранее неопределимым собеседником человек не сможет определить, опираясь на вопросы-ответы, кто является собеседником — человек или машина, что даст основание говорить о наличии у машины интеллекта. Конечно, со временем, с развитием научной мысли, возникли и иные точки зрения на этот счет, в том числе упомянем мысленный эксперимент Дж. Сёрля «Китайская комната» [22], которым он опровергал саму возможность создания искусственного интеллекта, равного по возможностям человеку.

Искусственный «суперинтеллект» иногда считают частью «сильного» интеллекта либо ступенью развития — это «компьютерный разум», по своим возможностям превосходящий человеческий. Ник Бостром в своей книге «Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии» приводит пример, приближающий к пониманию уровня искусственного «суперинтеллекта»: «...мы располагаем данными, что люди, у которых уровень IQ составляет 130 пунктов, с большей вероятностью, чем люди, у которых уровень IQ составляет 90 пунктов, будут лучше учиться и преуспевать... Предположим, мы установили, что в будущем у какого-то ИИ IQ будет равен 6455 пунктам — и что? У нас нет никаких соображений о том, что этот искусственный интеллект вообще собирается делать» [9, с. 106].

На момент написания статьи ни один разработчик не приблизился к созданию «сильного» искусственного интеллекта, отсутствуют и общемировые программы, направленные на его разработку. Соответственно отсутствует и искусственный «суперинтеллект». В статье речь будет идти об имеющихся в употреблении и разрабатываемых программах, программно-аппаратных комплексах, которые представляют собой «слабый» искусственный интеллект, и результатах их деятельности.

Общество и государство не могут игнорировать существование такого явления, как ИИ, он влияет на все сферы деятельности своим существованием, использованием и результатами работы. Ввиду его «злободневности» правоведа разрабатывают концепции, вырабатывают подходы и научно обосновывают точки зрения на законодательное регулирование искусственного интеллекта и результатов его деятельности

[11, с. 10]. В настоящий момент неважно, к какому из трех типов феномена относится программа, главное, что она с точки зрения права представляет собой охраняемое законом произведение в соответствии с положениями ст. 1259, 1261 ГК РФ [1], а также положениями Договора ВОИС по авторскому праву от 20.12.1996 [6], который вступил в силу для России с 5 февраля 2009 г. [4], то есть фактически является объектом права. Но ситуация не стоит на месте, разрабатываются концепции о наделении правосубъектностью искусственного интеллекта, развитию права в киберпространстве в принципе, проникновении стратегии развития искусственного интеллекта в основополагающие компоненты юридической науки [16, с. 29–30; 31, с. 17] не только в отечественной юридической науке и практике, но и за рубежом [7, 32].

Основные ветви юридических концепций о месте искусственного интеллекта в правовом поле представляют собой два основных направления. Первое: такая программа является объектом права — вещью, результатом интеллектуальной деятельности (далее РИД), охраняемым законом. Исследователи придерживаются в рамках данной концепции мнения, что в настоящее время отсутствуют соответствующие предпосылки для государства и общества в необходимости наделения правосубъектностью ИИ [12, с. 225]. Второе направление: ИИ можно представлять как субъект права в той или иной степени.

Существует и третье направление, представляющее собой объединение приведенных позиций в одну: что программу можно одновременно представлять как объект и признавать его субъектность. Но с точки зрения автора, данная компиляция подходов будет либо переходной от отрицания наличия субъектности у ИИ к наличию правосубъектности, либо разрешится точной формулировкой и установлением характеристик отнесения разработок программ и программно-аппаратных комплексов к искусственному интеллекту. Вследствие этого останавливаться отдельно на третьем направлении как на отдельной ветви развития права и отдельной юридической концепции, по мнению автора, в рамках данного исследования не следует.

Направление юридической мысли о признании правосубъектности за ИИ более интересно ввиду его многовариантности и возможной перспективности вследствие ускоренного развития феномена, необходимости регулирования правовых последствий использования такого рода программ, правовой охраны результатов их деятельности. Разумеется, признание правосубъектности за программным обеспечением в любом объеме и виде приведет к вариативности применения права, поскольку в разных государствах

будут заданы отличающиеся друг от друга условия и пройдут собственные эксперименты, исходящие из стратегий развития рассматриваемого явления в соответствующей стране. Существуют также концепции признания результатов работы программного обеспечения как охраняемых РИД. Концептуально можно выделить основные виды признания правосубъектности за ИИ [20, с. 911]:

а) минималистичное, когда роботы могут быть независимыми, но предполагаются всегда зависимыми, как, например, домашнее животное или раб в древнеримском праве — «одушевленная вещь» [24, с. 1];

б) умеренное — роботы могут быть независимым лицом с правоспособностью, но правосубъектность остается зависимой;

в) полное — искусственный интеллект может быть полностью свободным, обладающим правами человека и имеющим свои интересы и соответственно обладающим полной правосубъектностью.

Из этого следует и отношение к результатам работы такого феномена, поскольку существуют «созидательные» виды искусственного интеллекта. Под ними в данной статье пониматься ПО/ПАК, которые запрограммированы на создание конечного результата работы, программы в виде одного из объектов авторского права, охраняемых в соответствии с положениями ст. 1259 ГК РФ [1].

Можно выделить следующие основные концепции признания результатов работы искусственного интеллекта: 1) результаты работы признаются РИД с охраняемыми в соответствии с законодательством правами за его создателем; 2) результаты работы признаются результатом интеллектуальной деятельности с охраняемыми в соответствии с законодательством правами за владельцем данной программы; 3) результаты работы признаются за использовавшим данное ПО/ПАК. На искусственный интеллект распространяется действие статуса юридического лица в том или ином варианте, вплоть до создания отдельного вида такого лица [8; 19, с. 40]. Автор останавливается именно на результатах работы искусственного интеллекта по причине того, что видит в этом один из этапов, которые, как будет понятно из дальнейшего исследования, приводят к выделению правосубъектности для явления и влияют на развитие правовых концепций непосредственно и неразрывно.

Необходимость исследования возможностей наделения правосубъектностью искусственного интеллекта обосновывается также тем, что необходимо не только регулировать гражданские правоотношения, связанные с ним, но и анализировать варианты иного рода регулирования последствий применения феномена, в том числе уголовно-правовые [19, с. 99]

с учетом обязательности установления соответствующей юридической ответственности, поскольку обязанность субъекта права — соблюдать требования, установленные юридической нормой, обеспеченные возможностью государственного принуждения [18, с. 8; 30, с. 182].

Признание ИИ субъектом права предполагается автором как весьма неблизкая перспектива, зависящая от множества факторов.

Общемировые тенденции в рассмотрении споров в отношении результатов интеллектуальной деятельности, включающих в себя результаты работы искусственного интеллекта, могут быть разнонаправленными. Так, в России на настоящий момент нет правовых оснований для признания работ, полученных с использованием результатов работы такого программного обеспечения, охраняемыми с точки зрения авторского права, если автором/соавтором предполагается программно-аппаратный комплекс [15, с. 108]. Суды в единичных случаях выступают за охрану результатов деятельности искусственного интеллекта как объекта, охраняемого в рамках авторского права и права интеллектуальной собственности. В мире первые шаги по признанию результатов работы искусственного интеллекта как охраняемых в праве интеллектуальной собственности уже делаются. В данной статье автор рассматривает виды «слабого» ИИ, которые могут заниматься созиданием, т.е. результатом деятельности является объект, охраняемый как результат интеллектуальной деятельности в соответствии с законом. Это могут быть музыкальные произведения, подборки данных, различные тексты, медицинские препараты [17, с. 82], химические соединения и даже архитектурные проекты.

Существуют судебные решения, которые можно назвать именно первыми шагами по признанию результатов работы ИИ как охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Как правило, они основываются на консервативном подходе к пониманию сути творчества и связаны с поиском вклада человека в результат работы программы. Таким образом защищаются результаты деятельности ПО/ПАК.

Автор выделил представляющие интерес споры, произошедшие в Китае. Примером классического подхода к пониманию результатов интеллектуальной деятельности и оценке наличия творческого вклада в результат работы ИИ является решение Пекинского интернет-суда по иску Beijing Film Law Firm (далее — Film Law, истец) к Beijing Baidu Netcom Science & Technology Co., Ltd. (далее — Baidu, ответчик) от 25 апреля 2019 г. [26]. Суть спора сводится к тому, что общество Baidu незаконно использовало аналитический отчет юридической фирмы Film Law от 9 сен-

тября 2018 г., размещенный в WeChat-e, перепечатав его за исключением отдельных частей. Была удалена подпись, без разрешения истца и ссылки на исходный отчет общество разместило материал на подконтрольном сайте 10 сентября 2018 г. Ответчик Baidu возражал относительно заявленного требования, ссылаясь на то, что при создании спорной статьи использовалось аналитическое ПО и, следовательно, истец Film Law не создал отчет посредством собственного интеллектуального труда, соответственно статья не подпадает под результат деятельности, защищаемый законом об авторском праве. Суд нашел основания для защиты результатов деятельности интеллектуального программного обеспечения и присудил компенсацию с Baidu в пользу Film Law в разумных пределах. Автор считает, что данное решение напрямую не указывает, что результат деятельности программы является защищаемым с точки зрения авторского права, но при этом в своем роде определяет вектор развития для юриспруденции в области защиты результатов деятельности ИИ как охраняемых с точки зрения авторского права РИД.

Еще одно заслуживающее внимания решение — дело Shenzhen Tencent Computer System Co. Ltd. (далее — Tencent) против Shanghai Yingxun Technology Co. Ltd. (далее — Yingxun). Решение было вынесено Народным судом округа Наньшань Шэньчжэнь 25 ноября 2019 г. [27, с. 1]. В данном споре компания Tencent подала иск к Yingxun за перепечатывание отчета, созданного ПО на базе ИИ «Tencent Robot Dreamwriter» (далее — Dreamwriter), полностью, включая подпись. В своем решении суд опирался на критерии, согласно которым работа искусственного интеллекта была отнесена к охраняемым как результат интеллектуальной деятельности в соответствии с Законом об авторских правах Китайской народной республики. Несмотря на такой вывод, суд установил, что деятельность программного обеспечения охраняется как РИД, в силу того что организация и выбор ввода данных, установка условий срабатывания, а также выбор шаблона и стиля корпуса командой разработчиков Dreamwriter были интеллектуальной деятельностью, непосредственно связанной с конкретным выражением статьи. То есть результат работы программы в силу приложения к его созданию человеческого интеллекта в том или ином виде является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности человека, в данном случае — группы людей. Применяется другой концептуальный подход к охране результатов работы ПО, который, в целом, сводится к выбору признания необходимости охраны результатов деятельности ИИ как охраняемых авторским правом.

Автор обращает внимание и на другой континент, чтоб рассмотреть предпринимаемые шаги в становлении правосубъектности искусственного интеллекта. Революционное в этом плане событие произошло в Африке. В ЮАР был зарегистрирован патент № 2021/03242 с датой регистрации 24 июня 2021 г. на изобретение «Пищевой контейнер, основанный на фрактальной геометрии», автором которого признано ПО «DABUS», а правообладателем — Stephen L. Thaler, гражданин США [28, с. 2]. Thaler до этой регистрации патента пытался неоднократно зарегистрировать данное изобретение за искусственным интеллектом, но первая имевшая успех во всем мире заявка была принята к регистрации именно в ЮАР [23, с. 1]. Данный патент за авторством интеллектуальной программы — исключительный случай, но это уже огромный шаг к признанию правосубъектности интеллектуальных программ.

Россия пока остается на консервативной позиции по признанию результатов деятельности ИИ, охраняемых с точки зрения авторского права, и по наделянию их правосубъектностью. Автором РИД может быть только человек, несмотря на развитие концепций о правосубъектности искусственного интеллекта в среде правоведов, наличие оживленной дискуссии. Но ведущие юристы-правоведы сходятся во мнении, что стоит продолжать исследования в области эффективности правового регулирования суверенной технологии искусственного интеллекта, «технологического суверенитета» и государства в эпоху высоких технологий [14, с. 53]. В том числе необходимо учитывать опыт КНР, Тайваня, Сингапура, Японии, США, ЕС [32] и Франции — как внутригосударственный, так и передаваемый в рамках сотрудничества в международных организациях — для исключения выявленных негативных последствий применения права, купирования стратегических ошибок и установления разумного лидерства государства в сфере ИИ.

В России приняты законы о проведении экспериментов в части использования интеллектуального программного обеспечения в хозяйственной деятельности, но вопрос именно авторского права и признания результатов деятельности программ не решен даже в экспериментальном порядке. Не включены в экспериментальные структуры также экспертные сообщества, научные, исследовательские организации в прямом порядке. Конечно, это недостаток, но, на взгляд автора, легко исправимый как минимум путем публикации или предоставления доступа к ходу и результатам экспериментов регулярно и сбором предложений соответствующих привлекаемых сообществ, в дальнейшем — путем проведения представительных обсуждений и учета их результатов.

Как один из вариантов экспериментальной проверки экономического эффекта признания результатов работы интеллектуальной программы в качестве охраняемых авторским правом автор предлагает рассмотреть возможность создания отдельного реестра / ветки реестра патентов/изобретений/произведений, созданных с помощью ИИ или самим созидательным ИИ либо возможность введения при регистрации дополнительного параметра, указывающего на использование соответствующего программно-аппаратного комплекса при создании охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности. Конечно, ни одно программное обеспечение не сможет появиться без деятельности интеллекта человека изначально. Можно даже сказать, что искусственный интеллект будет «ребенком человеческого интеллекта, производной от него», но из концепции его развития следует, что он может перерасти человека в интеллекте и подняться на недостижимую высоту. Поэтому к моменту распространения интеллектуального программного обеспечения на бытовом уровне повсеместно необходимо установить понятные правила использования в правовом поле этого феномена, разработать соответствующие нормативные акты.

Такой взгляд автора дает основания говорить о необходимости как можно более широкой дискуссии для выработки правил использования ИИ, мер ответственности за его применение. Возможность охраны результатов его работы как охраняемых РИД в том или ином виде, дискуссии о чем сейчас идут в общемировом масштабе, автор считает назревшей и стоящей самого пристального внимания, вплоть до проведения эксперимента и выявления экономического эффекта. Шаги по наделянию правосубъектностью феномена уже происходят, вольно или невольно правовое сообщество сталкивается с необходимостью закреплять охрану результатов работы искусственного интеллекта и охранять получаемый экономический эффект. Можно также предположить, что именно с признания результата деятельности интеллектуальных программ как результата интеллектуальной деятельности и начнется фактическое наделяние правосубъектностью искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
2. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания

- необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве — и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Российская газета от 28.04.2020 № 92.
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.) от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.
 4. Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 № 1052-р «О присоединении Российской Федерации к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, принятому Дипломатической конференцией по некоторым вопросам авторского права и смежных прав в г. Женеве 20 декабря 1996 г.» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. II). Ст. 3677.
 5. Приказ Росстандарта от 13.12.2011, «ГОСТ Р 43.0.7-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Гибридно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения» от 13.12.2001 № 1242-ст // М.: Стандартинформ. 2013.
 6. Договор ВОИС по авторскому праву (вместе с «Согласованными заявлениями в отношении договора ВОИС по авторскому праву») (принят 20.12.96 Дипломатической конференцией) // Официальный сайт ВОИС. — URL <http://www.wipo.int/treaties/ru> (дата обращения: 23.04.2022).
 7. EU Declaration of cooperation on Artificial Intelligence, 10.04.2018. — URL: <https://ec.europa.eu/jrc/communities/en/node/1286/document/eu-declaration-cooperation-artificial-intelligence> (дата обращения: 23.04.2022).
 8. Резолюция Европейского парламента от 16 февраля 2017 г. с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовым нормам в отношении робототехники 2015/2103 (INL). — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения: 22.04.2022).
 9. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 404 с.
 10. Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А, Вишневский К.О. Туровец Ю.В. Использование технологий искусственного интеллекта в России — 16.12.2021. — URL: <https://issek.hse.ru/news/542527560.html> (дата обращения: 12.04.2021).
 11. Агибалова Е.Н., Перекрестова Е.А. Право авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом // Эпоха науки. 2020. № 24.
 12. Габов А.В., Хаванова И.А. Эволюция роботов и право XXI века // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 220–238.
 13. Зинковский С.А. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта // Христианское чтение. 2020. № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-bogoslovie-lichnosti-i-problematika-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 12.04.2022).
 14. Каплиев А.С. Критика национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2(182). С. 51–53.
 15. Максимов А.Г. Искусственный интеллект как автор и соавтор литературного произведения // Вестник ННГУ. 2021. № 1. С. 108–110.
 16. Федотов М.А. Киберпространство как сфера обитания права // Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву. 1999. Т. XXXII. № 1. С. 21–30.
 17. Шахназаров Б.А. Применение технологий искусственного интеллекта при создании вакцин и иных объектов интеллектуальной собственности (правовые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7(116). С. 76–90.
 18. Юзефович Ж.Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по российскому законодательству: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004. 172 с.
 19. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-elektronnogo-litsa-teoretiko-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 12.04.2022).
 20. Mulgan T. Corporate Agency and Possible Futures // Journal of Business Ethic. 2019. № 154. С. 901–916.
 21. Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind: Oxford: Oxford University Press. 1950. № 59. P. 433–460.
 22. Searle J. Minds, brains, and programs // Behavioral and brain sciences. — 1980. Т. 3, No 3. P. 417–424.
 23. Артамонов А. Когда изобретение изобретает: можно ли зарегистрировать патент на искусственный интеллект? — URL: <https://onlinepatent.ru/journal/patent-artificial-intelligence/> (дата обращения: 14.04.2022).
 24. Коллизии «права роботов». — URL: <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=195514> (дата обращения: 22.04.2022).

25. Минобрнауки России выделило 1,5 млрд рублей на исследования и разработки в области искусственного интеллекта, 29.12.2021. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46078 (дата обращения: 14.04.2022).
26. Beijing Internet Court Civil Judgment (2018) Jing 0491 Min Chu No 239. — URL: [http://www.chinadaily.com.cn/specials/BeijingInternetCourtCivilJudgment\(2018\)Jing0491MinChuNo.239.pdf](http://www.chinadaily.com.cn/specials/BeijingInternetCourtCivilJudgment(2018)Jing0491MinChuNo.239.pdf) (дата обращения: 14.04.2022).
27. Di Lazzaro F., Di Gravio M. "This article was automatically written by Tencent Dreamwriter robot". — URL: <https://iplens.org/2021/02/24/this-article-was-automatically-written-by-tencent-dreamwriter-robot/> (дата обращения: 14.04.2022).
28. Acceptance of complete specification. — URL: <https://www.ipwatchdog.com/wp-content/uploads/2021/07/AP7471ZA00-Notice-of-Acceptance-1.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).
29. Малыгин И.Г., Комашинский В.И., Михалев О.А. Предложения для концепции развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2019. № 4(83). С. 8–12.
30. Овчинникова Т.А. Понятие и структура института юридической ответственности // Образование и право. 2022. № 2. С. 180–182.
31. Федотов М.А. Роль университетской науки в формировании права искусственного интеллекта // Цифровая среда и политика университетов в сфере интеллектуальной собственности: сб. научных работ / отв. ред. проф. И.А. Близнец. М.: Юрист, 2021. 208 с. С. 9–19.
32. Раскрытие искусственного интеллекта: 10 шагов для защиты прав человека // Рекомендация Комиссара Совета Европы по правам человека от 14 мая 2019 г. — URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/unboxing-artificial-intelligence-10-steps-to-protect-human-rights> (дата обращения: 10.05.2022).
- 6 i 10 Federal'nogo zakona "O personal'nyh dannyh" ot 24.04.2020 No 123-FZ // Rossijskaya gazeta. 28.04.2020 No 92.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 No 490 "O razvitiі iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii (vmeste s "Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 g." ot 10.10.2019 No 490 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 14.10.2019 No 41. St. 5700.
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 21.07.2008 No 1052-r "O prisoedinenii Rossijskoj Federacii k Dogovoru Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti po avtorskomu pravu, prinyatomu Diplomaticheskoy konferenciej po nekotorym voprosam avtorskogo prava i smezhnyh prav v g. Zheneve 20 dekabrya 1996 g." // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. No 30 (ch. II). St. 3677.
5. Prikaz Rosstandarta ot 13.12.2011 "GOST R 43.0.7-2011. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Informacionnoe obespechenie tekhniki i operatorskoj deyatel'nosti. Gibridno-intellektualizirovannoe chelovekoinformacionnoe vzaimodejstvie. Obshchie polozeniya" ot 13.12.2001 No 1242-st. M.: Standartinform. 2013.
6. Dogovor VOIS po avtorskomu pravu (vmeste s «Soglasovannymi zavavleniyami v otnoshenii dogovora VOIS po avtorskomu pravu») (prinyat 20.12.96 Diplomaticheskoy konferenciej) // Oficial'nyj sajт VOIS. — URL: <http://www.wiro.int/treaties/ru> (дата обращения: 23.04.2022).
7. EU Declaration of cooperation on Artificial Intelligence, 10.04.2018. — URL: <https://ec.europa.eu/jrc/communities/en/node/1286/document/eu-declaration-cooperation-artificial-intelligence> (дата обращения: 23.04.2022).
8. Rezolyuciya Evropejskogo parlamenta ot 16 Fevralya 2017 g. s rekomendacijami Komissii po grazhdansko-pravovym normam v otnoshenii robototekhniki 2015/2103 (INL). — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения: 22.04.2022).
9. Bostrom N. Iskusstvennyj intellekt. Etapy. Ugrozy. Strategii: per. s angl. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2016. 404 s.
10. Abdrahmanova G.I., Vasil'kovskij S.A., Vishnevskij K.O., Turovec Yu.V. Ispol'zovanie tekhnologii iskusstvennogo intellekta v Rossii. 16.12.2021. — URL: <https://issek.hse.ru/news/542527560.html> (дата обращения: 12.04.2021).
11. Agibalova E.N., Perekryostova E.A. Pravo avtorstva na proizvedeniya, sozdannye iskusstvennym intellektom // Epoha nauki. 2020. No 24.
12. Gabov A.V., Havanova I.A. Evolyuciya robotov i pravo XXI veka // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. No 435. S. 220–238.

REFERENCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' chetvertaya: Federal'nyj zakon ot 18.12.2006 № 230-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2006. No 52 (ch. 1). St. 5496.
2. Federal'nyj zakon ot 24.04.2020 No 123-FZ "O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sub"ekte Rossijskoj Federacii - gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v stat'i

13. Zinkovskij S.A. Pravoslavnoe bogoslovie lichnosti i problematika iskusstvennogo intellekta // Hristianskoe chtenie. 2020. No 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-bogoslovie-lichnosti-i-problematika-iskusstvennogo-intellekta> (data obrashcheniya: 12.04.2022).
14. Kapliev A.S. Kritika Nacional'noj strategii razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 g. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. No 2(182). S. 51–53.
15. Maksimov A.G. Iskusstvennyj intellekt kak avtor i soavtor literaturnogo proizvedeniya // Vestnik NNGU. 2021. No 1. S. 108–110.
16. Fedotov M.A. Kiberprostranstvo kak sfera obitaniya prava. Byulleten' YUNESKO po avtorskomu pravu. 1999. T. XXXII. No 1. S. 21–30.
17. Shahnazarov B.A. Primenenie tekhnologii iskusstvennogo intellekta pri sozdanii vakcin i inyh ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti (pravovye aspekty) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020.No 7(116). S. 76–90.
18. Yuzefovich, Zh.Yu. Funkcii yuridicheskoy otvetstvennosti i formy ih realizacii po rossijskomu zakonodatel'stvu: special'nost' 12.00.01 "Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve": diss. ... kand. yur. nauk. M., 2004. 172 s.
19. Yastrebov O.A. Pravosub"ektnost' elektronnoogo lica: teoretiko-metodologicheskie podhody // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2018. No 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-elektronno-go-litsa-teoretiko-metodologicheskie-podhody> (data obrashcheniya: 12.04.2022).
20. Mulgan T. Corporate Agency and Possible Futures. // Journal of Business Ethic. 2019. No 154. S. 901–916.
21. Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind: Oxford: Oxford University Press, 1950. No 59. P. 433–460.
22. Searle J. Minds, brains, and programs. // Behavioral and brain sciences. 1980. T. 3, No 3. P. 417–424.
23. Artamonov A. Kogda izobretenie izobretaet: mozno li zaregistrovat' patent na iskusstvennyj intellekt? — URL: <https://onlinepatent.ru/journal/patent-artificial-intelligence> (data obrashcheniya: 14.04.2022).
24. Kollizii «prava robotov». URL: <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=195514> (data obrashcheniya: 22.04.2022).
25. Minobrnauki Rossii vydেলilo 1,5 mlrd rublej na issledovaniya i razrabotki v oblasti iskusstvennogo intellekta, 29.12.2021. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46078 (data obrashcheniya: 14.04.2022).
26. Beijing Internet Court Civil Judgment (2018) Jing 0491 Min Chu No 239. — URL: [http://www.chinadaily.com.cn/specials/BeijingInternetCourtCivilJudgment\(2018\)Jing0491MinChuNo.239.pdf](http://www.chinadaily.com.cn/specials/BeijingInternetCourtCivilJudgment(2018)Jing0491MinChuNo.239.pdf) (data obrashcheniya: 14.04.2022).
27. Di Lazzaro F., Di Gravio M. This article was automatically written by Tencent Dreamwriter robot". — URL: <https://iplens.org/2021/02/24/this-article-was-automatically-written-by-tencent-dreamwriter-robot> (data obrashcheniya: 14.04.2022).
28. Acceptance of complete specificaton. — URL: <https://www.ipwatchdog.com/wp-content/uploads/2021/07/AP7471ZA00-Notice-of-Acceptance-1.pdf> (data obrashcheniya: 14.04.2022).
29. Malygin I.G., Komashinskij V.I., Mihalev O.A. Predlozheniya dlja koncepcii razvitija tekhnologii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii // Transport Rossijskoj Federacii. Zhurnal o nauke, praktike, jekonomie. 2019. No 4 (83). S. 8–12.
30. Ovchinnikova T.A. Ponjatie i struktura instituta juridicheskoy otvetstvennosti // Obrazovanie i pravo. 2022. No 2. S. 180–182.
31. Fedotov M.A. Rol' universitetskoj nauki v formirovanii prava iskusstvennogo intellekta // Cifrovaja sreda i politika universitetov v sfere intellektual'noj sobstvennosti: sb. nauchnyh rabot / otv. red. prof. I.A. Bliznec. M.: Jurist, 2021. 208 s. S. 9–19.
32. Raskrytie iskusstvennogo intellekta: 10 shagov dlja zashhity prav cheloveka // Rekomendacija Komissara Soveta Evropy po pravam cheloveka ot 14 maja 2019 g. — URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/unboxing-artificial-intelligence-10-steps-to-protect-human-rights> (data obrashcheniya 10.05.2022).